

Еврейские страницы украинского Голодомора

Александр Фельдман, для УП _ Понедельник, 29 сентября 2008, 17:17

После появления скандальных "списков СБУ", которые чуть ли не напрямую обвиняют евреев в организации Голодомора 1932-33 годов, а также после, мягко говоря, некритических реакций на эти "списки" на страницах многих Интернет-форумов, как еврей, как гражданин Украины и просто как человек, которому небезразлично в какой стране будут жить его дети, хотел бы сказать свое слово правды о Голодоморе...

Как известно, к началу 30-х годов в административно-территориальном устройстве Украины значилось 25 национальных районов, из них: семь немецких, три болгарских, три греческих, три еврейских, один польский, восемь российских. Голодомор не обошел ни один.

Документально засвидетельствованы факты голодной смерти в трех еврейских национальных районах – Калининдорфском, Ново-Златопольском, Сталиндорфском - современная территория Днепропетровщины, Запорожья и Херсонщины.

К началу 30-х годов еврейские сельскохозяйственные поселения представляли довольно мощные и рентабельные хозяйства. В своем распоряжении они имели десятки тысяч голов скота, более 10 тысяч единиц сельскохозяйственных машин и первоклассной техники.

В марте 1933 года руководитель украинских коммунистов Косиор отметил тяжелое положение в национальных районах. ЦК КП(б)У в свою очередь было проинформировано о настоящем бедствии на юге Украины.

В одном из документов сообщалось: *"Голодают жители села Ворошиловоградское Сталиндорфского района. Ожидая помощи, в доме колхозника Бравермана, которого арестовали за кражу колхозного хлеба, умирали четверо детей в возрасте от 5 до 10 лет. Они лежали недвижимо с открытыми ранами начальной стадии физического разложения"*.

По этому национальному району имеется еще одна запись: *"Положение отчаянное, люди уже не ждут помощи, а лежат в холодных, неоттапливаемых домах и ждут смерти"*.

Факты голода зафиксированы и в других районах, особенно среди населения городов, где процент еврейского населения традиционно был высоким: Житомир, Бердичев, Коростень, Белая Церковь, Сквиря, Каменец-Подольский, Проскуров, Одесса и т. д.

Особенно тяжелым было положение еврейских кустарей, обслуживающих украинское село.

Как правило, евреи выпекали хлеб, чинили, строили, шили, торговали. В кровавом сталинском 33-ем погибло украинское село. Пришла смерть и в еврейские дома.

Из материалов государственного архива Винницкой области: *"Неблагополучным является состояние и по еврейским местечкам: в Ильинцах, Жорнищах, Дашеве, Китайгороде ежедневно от 5 до 10 случаев голодной смерти. Всех артелей, которые объединяют до 605 еврейских семей, в районе 11, централизованного снабжения они совсем не получают. Сейчас до 80 человек, членов артелей (жестящики, портные, сапожники) опухли от голода, 12 человек умерло..."*

Лютовал голод и на Житомирщине. Из статистики голода еврейского населения по Бердичеву: "Голодают рабочие – 208, кустари – 429, инвалиды и пенсионеры – 261, безработные – 562, деклассированная беднота, бывшие рабочие, мелкие торговцы – 710, других – 48. Вместе – 2281 человек."

Безвыходное положение толкало людей на любые поступки и попытки спасти свою жизнь. Совсем отчаявшись получить хоть какую-нибудь помощь от местной власти, жена рабочего Бердичевского кожевенного завода Шрабер решила написать Надежде Крупской: *"Это письмо пишет человек, который сидит в ожидании голодной смерти. Ох, что это за чувство, какие это муки, какой это ад – голодать и знать, что никто, за исключением гнусной голодной смерти не предстоит... Хоть бы кусочек хлеба. Если бы скорее смерть, лишь бы избавиться от этих невыносимых мучений. Я сама лежу вся иссохшая, с отеками лица и ног, желтая, и меня ждет та же участь, что и мужа – голодная смерть. Помогите нам, мы хотим еще жить и трудиться. Мы не хотим умереть голодной смертью, дать голоду нас победить. Не оставьте нас без помощи..."* (Цитируется по сб. док. "Голод 1932-1933, 1946-1947". Вінницька обл. Вінниця. 1998.)

Бесчувственным молчанием и репрессиями отвечала власть на все попытки обреченных спастись от голодной смерти. Любые действия, направленные на сохранение посевного или прожиточного фонда, невыполнение "сверхплана" хлебозаготовок карались незамедлительно. Под "чекистские" методы борьбы попали еврейские колхозы юга Украины: "Соц Дорф", "Форойс", "Красный Бессарабец", еврейский колхоз им. К. Либкнехта, "Фойтер Поер" и другие, выполняющие планы сдачи хлеба.

В отношении руководства колхозов и самих евреев-колхозников применялись драконовские методы. Например, в постановлениях органов Советской власти по еврейским колхозам отмечалось: невыполнение госпоставок, сокрытие зерна, преступная халатность колхозного руководства, незаконная раздача зерна колхозникам.

Отсюда репрессивные мероприятия:

1. Все имеющиеся хлебные резервы направить на выполнение государственного плана.
2. Провести по колхозам возвращение зерна, розданного колхозникам в порядке аванса.
3. За невыполнение государственных заданий занести колхоз на "черную доску" (лишить любой государственной помощи).
4. Руководство выше названных колхозов арестовать и привлечь к судебной ответственности.

В голодные годы высокий процент смертности был среди детей. Типичным явлением стала дистрофия, тяжелые кишечные заболевания, тиф.

Например, в Чуднове имелись случаи смерти из-за недоедания учеников еврейской школы прямо на уроках. И это были не единственные случаи.

О своем детстве вспоминал известный украинский кинорежиссер Борис Хандрос: *"В 33-м году я, как и многие мои ровесники, тоже испытывал муки голода, как все, грыз макуху, спасался крапивой, цветами акации, ел "пайковый" хлеб с опилками, наконец – уже после голода – умирал от кровавой дизентерии и выжил чудом"*.

Борис Наумович больше года изучал историю своего местечка и записал воспоминания земляков о голоде 1932-1933 годы.

Из воспоминаний Семена Ройтберта: *"...мимо нашего дома за день провозили или приносили на кладбище 10-12 умерших. Это только незначительная часть – многих возили другой дорогой... Разнесся слух о людоедстве. Якобы ловят детей, убивают и холодец, и бульоны варят на них. Рядом с нами жила семья Исэра Ландау. Дочь его Роза училась вместе со мной, а ее братику было 4-5 лет. Вдруг он пропал, началась паника, говорили, что его убили и сварили. Искало все местечко. Вечером или ночью его нашли. Много местечковых опухло и умерло"*.

Приведенные выдержки из архивных материалов и воспоминаний очевидцев Голодомора – это лишь незначительная часть тех материалов, которые могла опубликовать, но не опубликовала СБУ. И это только маленькая иллюстрация того большого горя, которое сообща пережил единый украинский народ.

Александр Фельдман, народный депутат, президент Еврейского Фонда Украины

© 2000-2014 "Украинская правда"

Перепечатка материалов только при наличии гиперссылки на www.pravda.com.ua

Руководитель проекта: Георгий Гонгадзе

Главный редактор: [Севгиль Мусаева-Боровик](#)